

Средина 296 года от З.Э., Пентос

Когда на горизонте появился Эйрион в сопровождении тысяч всадников, ворота Пентоса открылись, чтобы поприветствовать Драконьего Принца(ему ещё предстояло официально объявить себя императором). Когда он торжественно входил в Пентос, некоторые свирепые всадники следовали за ним. Это был первый раз, когда он позволил им войти в Пентос. Это произошло, конечно, после существенного роста доверия к ним.

Но не только это, его авторитет среди дотракийцев также значительно вырос.

Эйрион слез со своего рыжего жеребца, оставляя его под присмотр конюха, а затем посмотрел на тех, кто его окружал. Его королевская стража, магистры Пентоса, Станнис и Джоселин Баратеон, Визерис Таргариен и Дейенерис Таргариен, все собрались. Он определённо был рад видеть большинство из них снова после практически трёх лун, потраченных на завоевание мятежников.

“Я так понимаю, что великий флот Волантиса, Браавоса и Лората был побеждён?” - поинтересовался Эйрион, хотя он уже знал что произошло.

Однако информация на расстоянии от Вольных Городов была менее точна, чем от людей, непосредственно принимавших участие. Лорд Станнис первым ответил на его вопрос, потому что Эйрион оставил его за главного.

“Все именно так, мой принц. Они планировали осадить город после высадки в порту, но это сыграло против них. Однако, хотя они были побеждены, большая часть флота смогла отступить.”

“Они сдались или планируют что-то вроде последнего боя?” - поинтересовался Эйрион.

“Лорат и Волантис признали поражение, а Браавос остаётся... дерзким.”

“Большого я от них и желать не мог.” - он улыбнулся. “Я хочу, чтобы они были дерзкими.”

Это делает мою победу ещё слаще.

“И у тебя будет оправдание для того, чтобы закопать их ещё глубже...” - отметила Джоселин.

Их изначального акта неповиновения было более чем достаточно для меня.

“У меня было более чем достаточно причин, чтобы пустить их всех под нож, этот акт неповиновения лишь немного прибавил к этому.” - просто ответил Эйрион. “В конце концов, мятежники должны быть поставлены на место или они найдут возможность, чтобы восстать вновь со всей своей яростью. Это плохо для любого правителя... чтобы предотвратить это, нужно избавиться от них и заменить истинно преданными людьми. Или... помочь мятежникам встать на ноги, простив их и надеясь, что это не повторится вновь. Я предпочитаю первое.”

“Ты поняла, Джоселин?”

“Конечно... я не тупая.”

“Приятно это слышать.” - улыбнулся Эйрион.

Роберт использовал второй метод, потому что является самозванцем... если бы он действовал как тиран, ему было бы намного сложнее удержать корону на своей голове.

“Не думаю, что это лучшее место для бесед, Эйрион.” – заявил Визерис.

“И вправду.”

“Следует ли нам отправиться в главный зал и устроить пир?” – предложил сир Джейме. “Вы должно быть голодны, после стольких лун в пути.”

Эйрион кивнул.

~

Набив свой желудок прекрасной едой и двумя бокалами вина, Эйрион отправился в свой особняк отдохнуть. Однако, вместо того, чтобы сразу отправиться в свои покои, он задержался в саду, чтобы собраться с мыслями. Солнце уже село, и прекрасное ночное небо появилось над Пентосом.

Не будет ли лучше пощадить триархов Волантиса и магистров Лората ради большей стабильности.

Мудрость... какой выбор будет более мудрым? Эйгон I Завоеватель позволил Лорену I Ланнистеру жить после победы над ним, несмотря на то, что он объединился с Мерном IX Гарднером. Однако магистры Лората и триархи Волантиса – выбранные лидеры, а не главы древних домов(с довольно толстыми корнями), поэтому их гораздо проще заменить...

Чем дольше Эйрион думал об этом, тем сильнее укреплялось его намерение убить их.

~

После ночи отдыха Эйрион проснулся полным решимости. Первое о чём он подумал, проснувшись, что делать с его кхаласаром. Они были огромной неостановимой ордой из почти десяти тысяч всадников, которые следуют только за силой. На самом деле, после его демонстраций своей силы, он мог делать с ними что пожелает, когда дело касается командования. Отпускать их в Дотракийское Море будет пустой тратой человеческих ресурсов, поэтому он решил оставить их в Пентосе до дальнейших указаний.

Он заставил Лорда Станниса убедиться, что корабли готовы к отплытию, прежде чем назначить Лордом-магистром Пентоса Сталлио Парорана, к большому разочарованию Иллирио, который в тайне противостоял ему.

“Я не соответствую стандартам, мой император? Если так-”

Лиловые глаза пристально всмотрелись в глаза Иллирио, неприятные уродливые глаза с крохотными следами раскаяния.

“Нет, не соответствуешь. Я должен давать дальнейшие объяснения?”

“Нет, нет... я не смею сомневаться в твоём решении, только дурак мог бы совершить такой поступок.”

“И всё же ты поставил под сомнения мои суждения несколько мгновений назад... делает ли это тебя дураком, Мопатис?”

Эйрион говорил холодно с небольшими нотками эмоций, когда дело касалось критики могучего торговца сыром. Зная склонность императора избавляться от всего бесполезного и его явное

отвращение к нему, Иллирио решил, что это лучший момент, чтобы преподнести ему маленький подарок, который он(его слуга, если быть точным) обнаружил несколько месяцев назад.

Иллирио нервно рассмеялся, решив отказаться от своего первоначального комментария.

“Конечно. Я был дураком, поступив так... но даже мудрейшие совершают ошибки. Не обращай внимание на это, я бы хотел преподнести несколько запоздалых подарков на твоё шестнадцатилетие.”

“Меня не интересуют экстравагантные подарки, Иллирио.”

“Ахахахаха... но это кое-что более ценное, чем золото. Вы будете довольны подарками, уверяю тебя, мой император.”

Эйриону стало интересно, что могло сделать Иллирио таким самоуверенным.

“Отлично, покажи мне свои подарки.”

“К сожалению, придётся пойти ко мне в особняк...”

“Вперёд”

Эйрион последовал за Иллирио в его роскошный особняк, за которым ухаживало более дюжины слуг. Он был в сопровождении Джейме Ланнистера и нескольких рыцарей души, поэтому не беспокоился о своей безопасности. В присутствии Иллирио, большинство слуг выглядели робкими и нервными, будто любая ошибка приведёт к наказанию. Однако эта робость могла привести лишь к дальнейшим ошибкам.

“Прошу, садись за мой стол, пока слуги приготовят подарки.”

Эйрион кивнул и осмотрелся, изучая особняк Иллирио.

Этот человек хорошо живёт...

“Вина, мой лорд?”

Служанка подошла к Эйриону с вином. Что касается внешности, она была выше среднего, потому что Иллирио был достаточно богат, чтобы ему служили только лучшие рабы. Однако Эйрион видел и получше. Проще говоря, служанка бледнела в сравнении с Арианной, поэтому Эйрион был довольно равнодушен.

“Нет.” - равнодушно ответил Эйрион. “Я бы предпочёл воды.”

Служанка кивнула и поспешила принести ему воды.

“Сохраняете здоровье, мой принц?” - заметил Джейме.

“Не хочу в один момент стать таким же, как самозванец.” - пошутил Эйрион. “У этого жирного ублюдка отведён целый подвал в Красной Крепости под вино. Хмпф, мне следует выкинуть его в море или продать, для большего унижения...”

“Я уверен, вы сделали достаточно, чтобы унижить его.” - ответил Джейме. “Ещё немного и он сойдёт с ума.”

Эйрион кивнул.

“Семь Королевств имели уже достаточное количество безумцев.”

Немного позже Иллирио вошёл в комнату с довольно весёлым выражением на лице. Двое достаточно рослых мужчин несли тяжёлый сундук к Эйриону и аккуратно поставили его на землю рядом с ним.

Он встал с кресла и с интересом осмотрел сундук, прежде чем встать на колени, чтобы открыть его.

Когда он открыл его, сияющий золотой свет озарил его, прежде чем он увидел, что внутри. Золотое сияние вырывалось из сундука бесконечно, заставляя Эйриона отвернуться, прежде чем он смог присмотреться к содержимому.

Было три предмета в сундуке, которые были достаточно похожи по форме, но все же разные.

Глаза Эйриона расширились, когда он ощупал чешуйчатые яйца и понял, чем они на самом деле были.

“Драконьи яйца... где ты их достал?”

“Я их купил в Краю Теней за Асшаем. Однако яйца давно мертвы и сейчас нужны скорее для коллекции. В противном случае, для такого человека как я, не было бы возможным получить их... но я верю, что ты будешь доволен ими.”

Мёртвые драконьи яйца... как я заставлю их вернуться к жизни?

Эйрион задумался, пока держал одно из них. Оно было черно как ночное и, казалось, не имел других цветов. Однако изумрудные водовороты и рябь начали оживать, когда он держал его.

<http://tl.rulate.ru/book/53293/1843640>